

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Норбоева Дилафруз Джумакуловна

СамИЭС., старший преподаватель кафедры

узбекского языка и литературы

norboyeva.dilafruz73@gmail.com

[ORCID 0009-0003-5113-4797](https://orcid.org/0009-0003-5113-4797)

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвистические, концептуальные и культурные особенности современной терминологии в области психологии управления на узбекском и русском языках. Анализируются сходства и различия в формировании, переводе и употреблении терминов, а также их семантическая нагрузка и прагматические функции в обоих языках. Особое внимание уделяется тому, как культурный контекст и концептуальное мировоззрение, присущие каждому языку, проявляются через терминологию. Результаты исследования представляют собой значимый вклад в определение адекватных эквивалентов терминов психологии управления, способствуют устранению переводческих трудностей и обеспечивают более эффективный межъязыковой обмен научно-технической информацией в данной области.

Ключевые слова: психология управления, терминология, узбекский язык, русский язык, лингвистический анализ, концептуальный анализ, культурные факторы, перевод, сравнительный анализ терминов, интеркультурная коммуникация

Abstract: This article explores the linguistic, conceptual, and cultural features of modern terminology in the field of management psychology in Uzbek and Russian languages. It analyzes the similarities and differences in the formation, translation,

and usage of terms, as well as their semantic load and pragmatic functions in both languages. Particular attention is given to how cultural context and conceptual worldview inherent to each language are reflected through terminology. The results of the study make a significant contribution to identifying adequate equivalents of management psychology terms, help to overcome translation challenges, and ensure more effective interlingual exchange of scientific and technical information in this field.

Keywords: management psychology, terminology, Uzbek language, Russian language, linguistic analysis, conceptual analysis, cultural factors, translation, comparative analysis of terms, intercultural communication

Психология управления — это динамичная область, ориентированная на изучение управления человеческими ресурсами, мотивации, лидерства и социальных отношений в современных организациях. В связи с быстрым развитием данной сферы её терминология также обновляется, и в английском, русском и узбекском языках появляются новые термины. Хотя термины в области психологии управления в Узбекистане часто заимствуются из русского языка, в последние годы также адаптируются новые концепции из английского языка

С этой точки зрения изучение сходств и различий современных терминов психологии управления на узбекском и русском языках с лингвистической, концептуальной и культурной точек зрения имеет научное и практическое значение. Сходство современных терминов психологии управления отражает их научное содержание; однако в обоих языках существуют контекстуальные и культурные различия этих терминов.

Понимание и использование терминов зависят от культурного контекста. В то время как узбекская культура более ориентирована на коллективизм и традиционные ценности, русская культура склонна делать акцент на формальных системах управления и индивидуальных подходах. Эти

культурные различия проявляются в переводе терминов и в развитии научных теорий в области психологии управления.

В условиях глобализации возрастает необходимость адаптации новых терминов психологии управления в узбекский язык. Для этого важно тщательно изучать научные и практические основы терминов в обоих языках и налаживать сотрудничество между лингвистами и специалистами в области психологии [5; с.45-48]. Одновременно адаптация новых терминов к национальной культуре и социальному контексту способствует их эффективному применению.

В психологии управления новые термины часто поступают либо напрямую из английского языка, либо через перевод с русского. Например, термин «эмоциональный интеллект» широко используется в русском языке и также применяется в узбекском как «emotsional intellekt» или «hissiy aql». При этом в узбекском языке этот термин упрощается в произношении и написании и фонетически адаптируется. Понятие «Психологический капитал» имеет одинаковое основное значение в обоих языках, а его узбекский перевод часто сопровождается пояснениями для обеспечения семантической полноты термина.

С другой стороны, в узбекском языке термины «rahbar» и «lider» чётко различаются, тогда как в русском языке «лидер» и «руководитель» часто используются с похожими значениями. В обоих языках термины «эмоциональный интеллект» и «психологический капитал» воспринимаются как инструменты управления межличностными отношениями и повышения лидерского потенциала в процессе управления. Однако в узбекском языке «emotsional intellekt» трактуется скорее в социально-культурном контексте, тесно связанном с коллективными ценностями и традициями. В русском языке эти термины рассматриваются больше как индивидуальные психологические показатели [1; с. 28-30].

В узбекском языке термин «rahbar» обычно обозначает официальную должность в организации, тогда как «lider» подразумевает естественное лидерство и способность управлять командой. В русском языке термины «руководитель» и «лидер» иногда могут использоваться как синонимы, что приводит к различиям в теоретических и практических подходах в психологии управления [2; с. 87-90]. Концепции «Психологическая безопасность» и «jamoaviylik» (коллективизм/командная работа) занимают важное место в психологии управления в обоих языках. В узбекском языке коллективистские ценности развиваются на основе традиционных социальных систем, тогда как в русском языке они рассматриваются больше в контексте институтов и технологий. Психологическая безопасность означает возможность сотрудников в организациях свободно выражать своё мнение, и этот концепт учитывает социокультурные особенности при переводе на второй язык.

Русский язык занимает ведущее место в сфере управления в Узбекистане благодаря многолетнему образовательному и научному сотрудничеству. Поэтому многие английские термины сначала переводятся на русский язык, а затем адаптируются в узбекский. В этом процессе термины претерпевают фонетические, морфологические и семантические изменения [4; с. 45-47].

Например, слово «emotion» используется как «эмоция» в русском языке и как «hissiyot» или «emotsiya» в узбекском. «Leadership» переводится как «лидерство» на русский и как «liderlik» или «rahbarlik» на узбекский. Иногда в процессе перевода возникают незначительные различия в значении, поскольку каждый язык обладает своими уникальными культурными и лингвистическими контекстами:

1. Эффективное использование терминов управленческой психологии зависит от их лингвистических характеристик. Узбекский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, и фонетические, морфологические

и синтаксические особенности каждого языка создают уникальные черты в формировании и применении терминов управленческой психологии.

2. Фонетические особенности терминов: Термины управленческой психологии в русском языке часто имеют сложное произношение с разнообразными фонемами и чётко выраженной постановкой ударения. Например, термин «эмоциональный интеллект» состоит из семи словоформ с чётко определённым ударением. В узбекском же языке термины часто произносятся проще, например, «emotsional intellekt» или «hissiy aql». Кроме того, в узбекском произношении заметны изменения звуков, добавление суффиксов и адаптация. Например, русское слово «лидер» в узбекском адаптируется как «lider», что соответствует фонетике узбекского языка. В то же время словосочетание «аутентичное лидерство» может быть переведено на узбекский как «haqiqiy rahbarlik» или «to‘g‘ri rahbarlik», где большее значение придаётся смыслу, а не произношению.

3. Морфологические различия и их применение в области психологии: В русском языке термины управленческой психологии часто образуются с помощью суффиксов, создающих сложные слова. Например, в слове «психологический капитал» суффикс «-ический» образует прилагательное, что придаёт термину более научный вид. В узбекском языке такие суффиксы встречаются реже, и чаще используется базовая форма слова — «psixologik kapital» [8; с. 67-70].

Кроме того, в узбекском языке множественное число и падежные замены терминов, как правило, проще по сравнению с русским. Например, множественные формы «rahbarlar» и «liderlar» ясно выражены, тогда как в русском языке формы «руководители» и «лидеры» предполагают более сложные морфологические изменения.

4. Различия в словосочетаниях и выражениях: В русском языке многие термины состоят из словосочетаний, которые часто имеют сложную

синтаксическую структуру [6; с. 89-91]. Например, «психологическая безопасность» — это термин из двух слов, обозначающий конкретное научное понятие [3; с. 98-99]. В узбекском языке это понятие упрощено до «psixologik xavfsizlik» и часто рассматривается как единое сложное слово. С другой стороны, в узбекском языке существует тенденция расширять словосочетания и добавлять дополнительные пояснения для передачи более полного смысла. Например, понятие «jamoaviylik» часто объясняется более широко как «единство и солидарность внутри коллектива», тогда как в русском языке оно выражается более короткими и точными терминами, такими как «коллективизм» или «командный дух».

Сходство современной терминологии в области психологии управления на узбекском и русском языках отражает общие научные основы дисциплины. Однако существуют различия с лингвистической, концептуальной и культурной точек зрения. Эти различия следует учитывать при переводе, понимании и проведении научно-практических исследований терминов. В будущем поиск более последовательных и эффективных способов адаптации терминологии психологии управления между двумя языками имеет важное научное и практическое значение.

Разнообразие переводов современных терминов психологии управления подрывает научную последовательность. Например, термин «organizational commitment» в одном источнике переводится как «tashkilotga sodiqlik», а в другом — как «tashkilot bilan bog‘liqlik» [7; с. 56-61]. Это приводит к неоднозначному использованию научных терминов и препятствует обмену опытом.

Поэтому необходимо стандартизировать современные психологические термины на узбекском и русском языках на основе единого критерия. В этой связи:

- Проводить совместные научные исследования в области психологии и лингвистики,
- Создавать советы по переводу и координации с участием специалистов, владеющих обоими языками,
- Инициировать создание междисциплинарных словарей и подобных проектов, которые считаются актуальными.

В процессе адаптации терминологии сотрудничество между лингвистами и специалистами в данной области играет ключевую роль. Лингвисты обеспечивают морфологическую и синтаксическую корректность терминов, тогда как психологи определяют их научную основу, концептуальную ясность и теоретическую интерпретацию.

Например, при адаптации понятия «теория самодетерминации» на узбекский язык необходимо учитывать не только его перевод, но и психологические основы, социокультурную значимость и контекст применения. Благодаря такому сотрудничеству термины передают полное и точное значение, обеспечивая согласованность в научном дискурсе.

Адаптация современной терминологии управленческой психологии — это не просто перевод, а глубокий процесс интеграции в научный, культурный и практический контексты. Стабильность, последовательность и научная обоснованность терминов на узбекском и русском языках имеют решающее значение для развития отрасли и эффективности организационной практики. В этом отношении тесное сотрудничество лингвистов и психологов, государственная политика в области терминологии и повышение общественной осведомленности выступают ключевыми факторами.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаев С. (2023). «Современная терминология управленческой психологии». Ташкент: Издательство «Илм-фан». С. 159.

2. Иванов П. (2021). «Психология управления в современном мире». Москва: Наука. 203 с.
3. Кабанова И.А. (2012). «Теория и практика перевода терминов». Москва: Флинта. С. 130.
4. Каримова Н. (2022). Терминологическая адаптация и современные термины в управленческой психологии. Журнал узбекской лингвистики, 4(15), 67-75.
5. Хайитов, О.Э., Джалолова С.М. (2008). «Управленческая психология: Учебное пособие». Ташкент: ТДИУ. С. 184.
6. Саломов Г. (1996). «Язык и перевод: Учебное пособие». Ташкент: Издательство «Фан». Сс. 108-115.
7. Саттаров Б. (2024). «Управленческая психология: Новые концепции и термины». Ташкент. С. 178.
8. Петров В. (2020). «Терминология и лингвистическая адаптация». Москва. С. 195.